

Аня Солнечная

Пушистики

Башня в лунном лесу



0+

Аня Солнечная

Пушистики: Башня в Лунном Лесу

«Автор»

2012

Солнечная А.

Пушистики: Башня в Лунном Лесу / А. Солнечная — «Автор»,
2012

Это вторая фантазийная история про Пушистиков, об этих странных весёлых существах, которые не боятся опасностей и пускаются в рискованное путешествие по Лунному Лесу. Старинные легенды гласят, что там обитают жуткие монстры. Любопытным братьям близнецам и их отважному и неунывающему дедушке предстоит решить много трудных загадок, познакомиться с Лунными Колдунами, живущими в подземных пещерах. А так же узнать о кристаллическом дереве, которое растёт в центре подземелья. Отправляйся в увлекательное путешествие вместе с Пушистиком и постарайся не заблудиться в бескрайних лабиринтах подземных колдунов.

© Солнечная А., 2012

© Автор, 2012

Аня Солнечная

Пушистики: Башня в Лунном Лесу

Посвящается моей дорогой и храброй маме



Осень в Сиреновой Долине была самым красивым временем года. Даже лучше лета. Потому что, когда начинались первые дожди, и становилось холоднее, меняла цвет не только листва деревьев, но и трава, вода в речках и прудах, и даже небо. Вокруг начинали цвести особые осенние цветы, которые жители специально выращивали, чтобы в плохую погоду любоваться садом из окна. На деревьях зрели фрукты, вкуснее и сочнее которых вы ничего не най-

дете. Все хозяйки на зиму закрывали огромное количество банок с вареньем, компотом, соком и другой вкуснятиной.

Близнецы – пушистики в тот год пошли в школу без интереса. Они настолько весело провели последние дни лета, что садиться за парту и учиться было неохота. Особенно, когда можно было бы покататься на велосипедах, сыграть в мяч под дождем или запустить огромного воздушного змея, было неохота. И каждый из них мечтал, чтобы учебный день скорее закончился, чтоб наконец заняться своими неотложными делами.

Надо сказать, что в Сиреновой Долине была не та школа, в которую ходят ваши друзья, братья и сестры, а может быть, даже и вы. А необычная. В классе было не очень много народу. И ученики посещали только те предметы, которые им были интересны, которые выбрали они сами, или которые выбрали их родители. И предметы были совсем необычные. Вместе с математикой, письмом и литературой, ученики Сиреновой Долины изучали историю сказочных мест, строительство, создание лечебных снадобий из трав, фруктов и корней, свойства волшебных камней и многое, многое другое. И, конечно же, кондитерское дело, которое изучали те, кто хотел потом прийти поработать на фабрику к Дяде Улею.

Школа находилась в самой середине долины, чтобы абсолютно всем было удобно до нее добираться. А зимой, когда некоторые из учеников впадали в спячку, классы делались еще меньше. И такие занятия скорее напоминали посиделки с друзьями, чем уроки в настоящей школе.

Но близнецам часто было скучно на уроках, потому что они оба были очень подвижными пушистиком. А физкультуры и других подобных предметов в их школе не было, так как директор считал, что дети сами по себе много бегают и прыгают, чтобы тратить на это драгоценное учебное время.

В этом году Пуши-мама настояла, чтобы братья выбрали себе географию. Конечно, это была не та география, которую изучают сейчас дети в школах. Поскольку наши герои живут в сказочном мире, то и изучают они сказочные страны, сказочные города и королевства, рассматривают волшебные атласы и рисуют чудесные карты. Этот предмет в школе Сиреновой Долины вела удивительно добрая и отзывчивая учительница Ди Мьянма. Она очень любила своих учеников и, самое главное, никого никогда не заставляла делать домашние задания. Поэтому пушистики даже обрадовались, что, по крайней мере, одним предметом для изучения дома станет меньше.

А Ди Мьянма умела настолько красиво и увлекательно рассказывать, что урок пролетал совершенно незаметно. При этом она показывала много замечательных картинок и фотографий из тех мест, про которые рассказывала, так что занятия делались еще и необыкновенно полезными.

Однажды близнецы – пушистики дольше обычного задержались дома и влетели в класс в последнюю минуту, когда учительница Ди Мьянма уже готовилась отметить всех присутствующих. Да, это делают все учителя во всех школах. Она сердито посмотрела на братьев и оправила длинные, болтавшиеся около лица ушки, покрытые белым пушком. На розовом носике красовались аккуратные золотые очки, а сама она была одета в строгий бордовый костюм.

– Извините, пожалуйста, – прошептал Тим. – Не успели собраться с вечера. Можно нам войти?

– Конечно, – с досадой произнесла Ди Мьянма. – Итак, начнем наш урок. Сегодня мы поговорим о горах и о тех, кто занимался их исследованием в нашей долине.

И учительница стала рассказывать по классу, время от времени показывая что-то на карте и глядя в окно на дерево, где весной свили гнездо две лимонные птички. Теперь же оно пустовало, так как из-за суровых зимних морозов все птицы перебирались в соседние страны. И Ди Мьянма подумала о том, как давно она не видела свою дочку, которая уехала работать в госпиталь около Ручья Жизни, и как давно она не получала от нее писем.

Учительница стала серьезной и замолчала.

– У меня есть очень интересное предложение для вас, мои дорогие друзья, – сказала она дружелюбно, вновь поправив свои трогательные ушки. – В этом году вы сами станете путешественниками и проведете свое собственное исследование. Я должна на пару недель отлучиться по срочным делам, так что, пока меня не будет, подготовьте, пожалуйста, доклады.

По классу пронесся едва слышный ропот. Никогда еще не было такого, чтобы Ди Мьянма куда-то уезжала за пределы Сиреновой Долины, да еще при этом задавала такое суровое задание. Вы сейчас скажете, подумаешь, ничего в этом сложного нет! Написать такую работу пара пустяков. Но дети, посещавшие занятия по сказочной географии, никогда в жизни не делали никаких заданий. И уж тем более, не писали докладов.



Все ученики уставились на Мьянму в надежде на то, что она скажет, что пошутила, что не собирается никуда уезжать и продолжит урок, как будто ничего не случилось. Но учительница подошла к своему столу, полистала зеленую потрепанную записную книжку и произнесла:

– Каждый из вас выберет место в Сиреновой Долине и напишет о нем доклад. Это может быть дерево, река, магазин и даже ваш собственный дом, если пожелаете. Вы можете пользоваться книжками, атласами, журналами, фотографиями, в общем, всем, что найдете. В нашей библиотеке этого добра хватает. Так что вы просто должны выбрать и подготовить. А когда я вернусь, мы будем по очереди слушать всех, кто подготовится. Ну а тех, кто не подготовится, я больше до занятий не допущу.

Воцарилась тишина. Все стали переглядываться друг с другом и пожимать плечами.

Подождав минуту, пока волнение в классе уляжется, Ди Мьянма продолжила урок, как не в чем ни бывало.

* * *

Вечером братья – близнецы, конечно, обо всем рассказали маме, но, к их глубокому огорчению, мама была только рада. Ее ничуть не тревожило, что занятий по сказочной географии не будет больше двух недель, и что дети, вместо того, чтобы идти после школы домой, должны будут сидеть в пыльной библиотеке и искать нужный материал.

– Наконец-то вы сделаете хоть что-то сами. Представьте, что вы пишете книгу, которую всем будет интересно прочитать. Вот и постарайтесь, это ведь совсем не сложно. Я могу помочь вам, если нужно, – сказала Пуши-мама, глядя Тима по голове, так как он выглядел мрачнее брата.

– Это просто уму непостижимо. Несправедливость подобных действий с учениками меня возмущает до глубины души! – продолжал жаловаться Том.

– Просто нужно с чего-нибудь начать. И непременно сейчас, потому что потом вам будет лень, – сказала мама.

– Это верно. К счастью, Ди Мьянма разрешила нам делать один доклад на двоих, только он должен быть лучше всех. Она так сказала, – Тим потер лапой нос. – И что же делать теперь? Про что писать?

– Завтра отправитесь на прогулку после школы, поглядите, поизучаете. Может, что и придет на ум. Например, написать про кондитерскую фабрику...

– Ничего не выйдет, – отрезал Том. – Про нее собиралась писать целая уйма народу, так что этой необременительной задачей будет занят наш двоичник Дидро. Его мама опять приходила в школу за комментариями по поводу его отвратительного поведения и не менее отвратительной успеваемости.



– Он глупенький, и его нужно пожалеть. Тем более, что его семья через месяц впадет в спячку до начала лета. Мне кажется, что он слабо понимает, где вообще находится. А его вздумали отдать в школу, да еще в ваш класс, – Пуши-мама обняла близнецов и расцеловала. Она сегодня была в отличном настроении, так как весь день прибирала дом, пока Тата и Пуши-папа ездили покупать свежую рыбу на рынок в устье Прозрачной Реки. – Я дам вам денег, чтобы вы завтра купили себе мороженое, пока будете гулять по окрестностям и выбирать тему для доклада, хорошо?

Пришлось согласиться. И хотя писать доклады – не самое приятное занятие, получить деньги на мороженое и газировку было очень здорово. И братья-близнецы немного успокоились.

* * *

Вечером следующего дня Тим и Том отправились в кофейню, которая недавно открылась рядом с кондитерской фабрикой Дяди Улея. Они частенько сюда заходили, потому что здесь их все знали, иногда угощали чем-нибудь бесплатно, либо за те же деньги подавали порцию в два раза больше. А если нечаянно в этот момент приходил сам хозяин, вечер превращался в праздник, хотя Дядя У часто любил рассуждать на всякие неинтересные темы, рассказывал одни и те же истории, каждый раз меняя подробности. Этим он ужасно раздражал и пушистиков, и всех окружающих.



Близнецы вошли в кофейню и сели за свой любимый столик около Шоколадной Машины. За одну монетку любое блюдо или напиток с ее помощью можно было полить горьким, молочным или белым шоколадом. А то и тремя видами сразу. И по желанию шоколад лился горячий.

Так что из обыкновенного кекса с изюмом получалось настоящее лакомство. За это изобретение Дяде Улею присвоили какую-то важную премию в области кондитерского дела. И даже выплатили немного денег. Но он не очень обрадовался этому факту. Сильнее его радовало то, что Шоколадная Машина приносила ему гораздо больше прибыли.

Близнецы купили себе по стакану лимонной газировки, огромную тарелку медового хвоста, и по шартику ягодного шербета. А официантка, узнав их, на что они сильно рассчитывали, принесла пушистикам по порции шоколадных колбасок.

– Что будем делать? – спросил Тим, прожевывая очередной кусок сладкого хвоста. Ему на голодный желудок плохо думалось. И он надеялся, что брат, такой умный и рассудительный, что-нибудь придумает сам.

Но Тому, похоже, тоже было не сладко от той мысли, что придется писать работу для Ди Мьянмы, и он, в свою очередь, надеялся, что Тим с его живым воображением найдет хотя бы предмет исследования. Но идей не было ни у одного, ни у другого. Поэтому в течение всей трапезы они молча пялились сначала друг на друга, потом на посетителей, потом просто на тарелки на столе.

Заканчивая свой небольшой пир, пушистики – близнецы совсем приуныли. Возвращаться домой не хотелось, ведь дома Пуши-мама обязательно начнет выпрашивать, что они придумали. А им совершенно нечего ей ответить.

– Давай сходим к Деде Улею. Может, он еще не ушел домой. Он много где побывал, много всего видел. Подскажет нам что-нибудь дельное, – предложил Тим.

– А даже если и не подаст нам стоящей идеи насчет нашей удивительно сложной работы, хоть немного отвлечет беседой от безрадостных мыслей, – вздохнул Том.

– Первым делом он предложит писать про фабрику или кофейню. Но это скучно. Надо придумать, что сказать ему, чтоб он не обиделся.

– Разберемся на месте, – и братья – близнецы отправились прямо в кабинет к Дяде Улею.



Известный на всю Долину кондитер сидел за своим огромным столом в кабинете и перебирал двумя парами лапок какие-то карточки в большом деревянном ящике.

– Добрый вечер, – поздоровались пушистики.

– Ну, если хотите, конечно, добрый, – ответил Дядя Улей, и вид у него был, прямо скажем, кислый. Усики торчали в разные стороны, а крылья нервно потрескивали.

– У вас что-то случилось? – спросил участливо Тим.

– Я пытаюсь придумать рецепт пирога, который бы удивил всех... Или вспомнить какой-нибудь старый, заброшенный рецепт, и изменить его. Все жалуются, что в меню нашей кофейни одни и те же сладости, – Дядя У схватил одну из лежавших на столе карточек и потряс ей перед пушистиком. – Вот! Пирог с одуванчиками! Какие надежды я на него возлагал! Думал, всем понравится. Но нет. Все куски, которые были заказаны в первый день, посетители сложили в большую картонную коробку и притащили мне под дверь. Да еще ругались, и требовали вернуть деньги.

– Ну, можно же сделать тот же самый пирог, только вместо одуванчика добавить в него что-нибудь совершенно другого рода. Сливу, скажем. Или чернику, – предложил Том.

– Это все уже было. А пирог со сливой называется «Осенний закат». И вы можете заказать себе кусочек прямо сейчас, – Дядя Улей стрекотал крыльями и потирал верхней парой лапок край стола.

– А нет ли какой-нибудь кулинарной книги или журнала? У нашей мамы полно таких, – спросил Тим, желая хоть как-то помочь раздраженному кондитеру. Честно говоря, он был уже не рад, что они пошли сюда. Лучше бы было сейчас оказаться дома и объяснять все маме.

– Я проштудировал их все. Все, какие у меня были.

– Может, старые записи, тетради с рецептами? – Том отпрянул подальше от стола, так как в эту минуту Дядя У вскочил и стал трясти лапу бедного пушистика, как будто желал ее оторвать.

– Ну, конечно, конечно! Я же совсем забыл! У меня в библиотеке есть тетрадка, в которую я записывал свои идеи, пока путешествовал по Персиковому Королевству. А еще есть тетрадка рецептов моей тетки, у которой был свой ресторан на Ванильном Берегу. Наверняка там можно что-нибудь найти, – и кондитер сорвался с места и побежал по коридору. Пушистиком ничего не оставалось делать, кроме как последовать за ним со скоростью мухи в летний день.

* * *

Старая библиотека Дяди Улея находилась в подвале главного здания кондитерской фабрики. Здесь ее основал прежний хозяин, но ведь прошло очень много лет, и Дядя Улей сам принес сюда уже пару десятков книг, так что имел полное право называть библиотеку своей.

Тут были миллионы книг, разных форматов и цветов, в мягких и твердых переплетах, на полках и в шкафах, в специальный стеклянных коробках, запертых на замки. Но не для того, чтобы никто не смог их взять и прочесть, а для того, чтобы в короб не попадали влага и свет.

Дядя Улей, постоянно жужжа и бормоча себе под нос, пронесся в специально оборудованную комнату, где у него хранились все необходимые вещи для работы, и начал что-то искать. А близнецы с минуту стояли молча. Они, конечно же, знали, что на фабрике есть библиотека, но никак не подозревали, что она настолько огромная.



Тим и Том переглянулись и решили немного осмотреться. Они прошли через длинную залу с огромным количеством полок с толстыми томами, к каждому из которых был приложен альбом.

– Это все о живописи, – сказал Том, взяв один из альбомов, в котором не было ничего, кроме закрученных линий и разноцветных клякс. – Но, по моему скромному мнению, Тата лучше рисует.

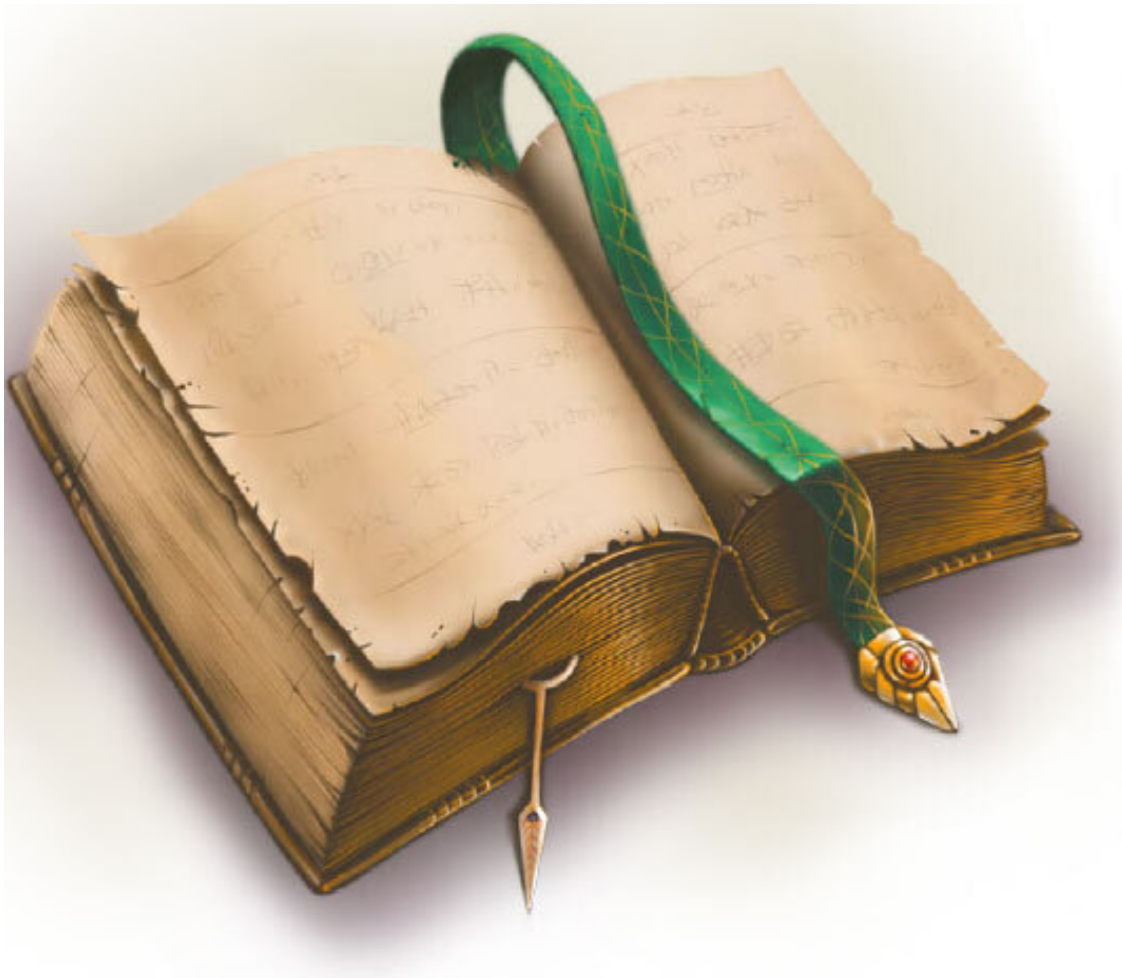
Они побрели дальше и свернули в один из узких коридоров, в котором тоже были книги. В следующей комнате поменьше тоже были книги... Книги, книги, книги...

– Меня тошнит, – сказал Тим. – Последняя шоколадная колбаска была явно лишней. Зачем мы здесь бродим? И что интересного мы можем тут найти?

– А мы ничего и не ищем. Мы убиваем время, пока Дядя У настрекочется у себя в каморке, чтоб он мог проводить нас наверх, – Том схватил первую попавшуюся книгу и начал ее крутить в лапах. – Тут написано «Поместье Люктенн Зарцен Мухен и Сиреневая Долина».

– Это про мух? – у Тима и правда разболелся живот, так что он думал только о том, как бы поскорее уйти отсюда.

– Нет. Это про... – Том перевернул несколько страниц и стал внимательно читать. – Это про фабрику Дяди Улея. Только в те стародавние времена это была вовсе фабрика. Здесь как раз и располагалось поместье с ужасным названием Люктенн Зарцен Мухен.



– Да ну, старье! – Тим посмотрел на брата с надеждой. – Пожалуйста, пойдем домой! Ну его, этого Дядю с его пирогами и с мухами. Пусть сидит и изучает. Мы-то здесь зачем?

– Книжка-то очень любопытная, кстати. И написана чернилами, а не отпечатана в типографии, и переплет натуральный, кожаный.

– Положи ее! – Тим разозлился и хотел уже надавать брату тумаков, но решил, что это только все испортит, так как Том любил повредничать, и уж после драки ни за что не ушел бы отсюда. Так что Тим просто дернул книгу из лап Тома, что было сил. Корешок треснул и упал на пол.

– Ты что творишь? – с интонацией Пуши-мамы произнес Том. – Если мы испортим бесценное произведение из коллекции... да нам головы оторвут!

И желая убедиться, что с книгой все в порядке, пушистик открыл ее и снова сложил. Каково же было удивление братьев, когда из нее на пол выпал тонкий, словно острый ножик, ключ.

– Теперь я точно знаю, что это особая и безумно интересная книга, – Том поднял ключ и повертел его перед глазами. – Знать бы, что он открывает.

– Дверь в самое страшное подземное подземелье, где прячутся те самые ужжжасные мухи, – Тим выпучил глаза и потянул к брату лапы, желая его напугать.

– Ну, – Том улыбнулся, – мои умозаключения приходят к тому, что на ключ от двери это не похоже, слишком уж он тонкий. А вот отпереть какой-нибудь сундук или шкаф, думаю, сможет.

– Тогда надо найти этот твой сундук поскорей.

И пушистики не спеша двинулись по залам и комнатам библиотеки, заглядывая в каждый угол. Вам, наверное, интересно, как они не боялись потеряться. Дело в том, что однажды, когда Дядя Улей только обнаружил в подвале старинную библиотеку, он спустился сюда и стал все осматривать. И заблудился в собственном подвале. А нашли его через несколько часов, измотанного, голодного и злого. И тогда он заставил своих помощников нарисовать план библиотеки, сам съездил в Вафельный Город, столицу Персикового Королевства, чтобы в типографии заказать копии этого плана для каждой из комнат в библиотеке.



Так что, гуляя по залам с книгами, вы постоянно могли видеть этот самый план с огромным красным кругом, который обозначал то место, где вы сейчас находитесь.

Пушистики обошли все комнаты библиотеки, сначала медленно, затем все быстрее и быстрее, но никакого комода, сундука или шкафа, который можно было бы отпереть, не было. Конечно, им повстречалось много стеклянных коробов с книгами, о которых мы говорили раньше. Но, увы, у них были совсем другие ключи.

Братья – близнецы вернулись к каморке, в которой все еще копался Дядя Улей, с кислыми лицами. Том тащил под мышкой тяжеленную книгу, а Тим зажал в кулаке острый ключ, который уже успел сильно нагреться от лап пушистика.

– Мы пойдем домой, Дядя У, – сказал Тим. – Мама будет волноваться.

– Только, если можно, мы бы хотели ненадолго взять кое-что почитать. Поскольку нам недавно в школе задали доклад... – начал было Том.

– Конечно, конечно, берите, если нужно. Отдадите, когда закончите свою работу, – Дядя Улей пребывал в хорошем настроении, так как нашел целую кучу интересных рецептов, и теперь изучал их, переписывая на свои карточки.

Пушистики уже хотели уходить, как вдруг Тим увидел в углу коморки кондитера старинный комод, с красными рубиновыми ручками. В нем было ровно восемь длинных ящичков, каждый из которых запирался на свой замок. И самое удивительное, что все замки были разными.

Тим толкнул брата и взглядом указал ему на находку.

– Дядя У, может, вам нужно чем-нибудь помочь? – спросил Тим, медленно подвигаясь к комоду боком, как будто разглядывая все вокруг.

– Да нет, дружжжочек. Уж теперь-то я сам справлюсь. Идея и правда была хорошая, пойти здесь поискать, – он снова углубился в свою писанину.



Тим тем временем изучал скважины на ящичках и наконец, на предпоследнем из них, обнаружил подходящую для их ключа. Пушистик незаметно сунул его в замок и обомлел –

да, это точно был он! Из скважины вывалился огромный комок пыли, что могло означать, что ящик никогда не отпирали.

– Дядя Улей! – прокричал Том, который все еще стоял снаружи.

– Что ты хочешь? – кондитер раздражался очень быстро. Он только что нашел решение все своих проблем, а эти братья – пушистики никак не оставляли его в покое. Ужжасно несносные дети!

– Мне очень нужна ваша помощь. Вон там я вижу книгу, которая мне необходима для изучения волнующих меня вопросов... – Том не закончил, так как разъяренный Дядя У вылетел из коморки, стрекоча крыльями и растопырив свои длинные усищи.

– Что вы ко мне привязались? Я работаю! Можете вы наконец оставить меня в покое со своими докладами!! Я пришел сюда не для того, чтобы слушать ваш детский лепет, – и он начал кричать и передразнивать пушистиков, топал ногами, в общем, дал Тиму возможность осторожно открыть ящик комода и вытащить оттуда темно-коричневый кожаный пенал для карт, в котором что-то стучало. Затем пушистик тихонько вышел из коморки и присоединился к брату, который изображал обиду. На самом же деле, Том прекрасно видел, что их план сработал.

– Извините, – только лишь сказали близнецы и ушли домой, а Дядя Улей, с испорченным настроением и разболевшейся головой, остался сидеть один.

* * *

Пуши-мама и Тата сидели в гостиной одни. Пуши-папа еще не вернулся с работы, а близнецы задерживались, хотя обещали маме еще два часа назад быть дома.

Тата нарисовала на листе две крохотные фигурки и показала Пуши-маме.

– Мне не нравится. Ты совершенно не старалась. Вот посмотри, сколько места осталось наверху, – она протянула дочке лист и снова уставилась в окно.

– А ты, мамочка, просто представь, что там что-нибудь нарисовано. И сразу будет красиво, – Тата помолчала. – Не волнуйся, они сейчас придут. Ты же сама дала им кучу денег, чтоб они пошли в кофейню. Вот они там сидят себе и едят всякие вкусняшки, – Тата погладила шерстку на маминой лапе. – А мы с тобой, чтобы не терять времени, будем писать «Картавую сказку».



– Что будем писать?

– Ну, «Картавую сказку». Мой герой, он принц, конечно, но не умеет правильно разговаривать. И поэтому принцесса его не понимала никогда. Какие надо буквы писать?

– Смотря, какое слово ты хочешь написать, – Пуши-мама улыбнулась и взяла карандаш.

– Ну... Хочу, чтоб здесь было «Тата написала эту сказку». Это будет заглавие, – маленькая пушистая села рядом и собралась писать буквы, как вдруг в прихожей кто-то затопал.

Пуши-мама поцеловала дочку и пошла встречать близнецов, а заодно устроить им хороший нагоняй, что они так задержались, ведь на улице уже давно стемнело и шел пронизывающий дождь.

– Опять эти хулиганы все мои планы нарушили, – проворчала Тата и принялась рисовать огромные цифры в углу рисунка задом наперед.

Пуши-мама немного пожурила сыновей за поздние прогулки и заставила их немедленно идти умываться и ужинать. Заметив в их лапах необыкновенные предметы, ведь мама сразу догадалась, что они старинные и особенные, она ни слова не сказала, так как предпочитала не лезть в дела сыновей. Рано или поздно, они попросят у нее совета, вот тогда все и выяснится.

За ужином атмосфера была очень скучная.

Мама расспрашивала папу о его рабочем дне, от чего дети зевали с полными еды ртами. Папа расспрашивал близнецов об их походе на фабрику, и они рассказывали, какие штуки вытворял Дядя Улей, что он кричал и ругался, хотя они ничего плохого ему не сделали. Пуши-папа рассердился и обещал серьезно поговорить с кондитером. Тата после каждого предложения, сказанного взрослыми или братьями, вставляла свои комментарии по делу и без дела, за что была лишена вечернего малинового чая с зефиром, и ушла спать вся в слезах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.